

— Пришельцы ступают бесшумно, — Се Линэр слегка кивнула. — Если бы не их едва уловимое дыхание, мы бы их и вовсе не заметили. Похоже, наше путешествие сулит немало опасностей.

В этот момент из пещеры прямо перед ними вышла красивая женщина в сопровождении двенадцати девушек в белых одеждах. Проход был около сажени в ширину, а стены его усеивали бесчисленные отверстия, в которых, по-видимому, хранились свитки.

Женщина лет сорока скользнула взглядом по гильотине и мягко спросила:

— Как вас зовут и откуда вы родом?

Голос её звучал удивительно нежно и ласково. Иинь невольно удивилась: разве может человек, вершащий здесь суд, быть столь добрым? Дождавшись, пока остальные четверо назовут свои имена, она громко ответила:

— Я У Ханьюй, родом из Ханьдани.

Женщина на мгновение вздрогнула, но тут же взяла себя в руки:

— Вы осознаёте свою вину?

Пятеро замерли в недоумении. Чжан Юцай первым подал голос:

— Слушай сюда, я никого не убивал и не грабил, в чём моя вина? Живо отпускайте нас... — Он не успел договорить, как получил две звонкие пощечины, от которых у него из глаз брызнули слёзы.

Женщина снова заговорила:

— Раз вы не ведаете за собой грехов, слушайте внимательно, чтобы умереть с ясным пониманием.

Едва она закончила, одна из девушек в белом вытянула из отверстия в стене свиток и зачитала:

— Чжан Юцай, двадцать один год. В марте прошлого года надругался над девушкой из соседней деревни Ван Лань, в феврале этого года силой отнял жену у некоего Дин Даханя и сделал её своей наложницей...

Закончив, она вернула свиток на место и вынула другой:

— Чжун Цинь, тридцать лет, лесной разбойник, промышлял грабежом слабых и беззащитных...
— Затем сменила его на третий: — Шэнь Цянь, двадцать два года. В феврале получил звание сяолянь, а разбогатев, бросил свою верную жену...

Выслушав обвинения, Иинь заскрежетала зубами от ненависти: эти люди заслуживали самой

лютой смерти.

Чжань Ушуан тоже пришла в ярость, ей не терпелось собственноручно расправиться с этими подонками. Подняв глаза, она вдруг вздрогнула: откуда в проходе напротив взялась старуха? Она дёрнула Се Линэр за рукав и указала в ту сторону.

Се Линэр была поражена не меньше. Она слышала, что мастера, достигшие вершин боевых искусств, способны скрывать свою ауру и блеск глаз, достигая состояния полной естественности. Неужели мастерство этой старухи дошло до столь совершенного уровня? Взгляд её упал на левую руку старухи, и она содрогнулась.

У Се Линэр похолодело внутри, она подумала: Лианы на её руке... В этот момент донёлся голос Иинь:

— Я не признаю себя виновной!

Женщина в белом перевела взгляд на чёрный мешок на голове Иинь и тихо спросила:

— В чём же ты не согласна?

Иинь ответила:

— Я никогда не обижала женщин, напротив, всегда заботилась о них.

Женщина холодно хмыкнула:

— Заботилась? Три года назад ты женился на старшей госпоже из дворца Чуньхань, но в день свадьбы сбежал, заставив её плакать три дня и три ночи. Разве это не правда?

Чжань Ушуан, услышав это, испытала одновременно стыд и гнев. Перед глазами вновь встали события трёхлетней давности. Тогда она действительно мечтала убить У Ханьюя, но, встретив его сейчас, не смогла поднять руку.

Иинь опешила, но, быстро сообразив, ответила:

— Ну и что с того? Боюсь, во всём мире не найдётся мужчины, который осмелился бы на ней жениться!

Женщина удивлённо протянула:

— И почему же?

Иинь тяжело вздохнула и произнесла глубоким голосом:

— Ты хоть знаешь, насколько своенравна и капризна Чжань Ушуан? Мало того, что она чуть

что пускала в ход кулаки, так ещё и... собиралась вырезать клеймо у меня на лице! — Она говорила с такой досадой и обидой, с примесью затаённой боли, что это звучало как чистая правда.

Чжань Ушуан и Се Линэр едва сдержались, чтобы не рассмеяться, восхищаясь находчивостью Лю Иинь. Женщина нахмурила брови:

— Оставим это. А как ты объяснишь историю с Чэнь Юйтин из Павильона Восьми Сокровищ, которая покончила с собой из-за тебя?

Иинь похолодела: откуда ей знать о грехах У Ханьюя? Она в панике замолчала. Женщина усмехнулась:

— Похоже, тебе нечего сказать...

Иинь подумала: Павильон Восьми Сокровищ? Должно быть, какой-то трактир или ювелирная лавка. Была не была, понадеюсь на удачу.

Иинь закрыла глаза:

— Хотя у нас с Чэнь Юйтин и был мимолётный роман, я живу жизнью, полной опасностей. Она же — обычная женщина, и я не хотел впутывать её в дела цзянху, поэтому мне пришлось скрепя сердце расстаться с ней.

Женщина снова протянула:

— Значит, ты заботился о ней? А как насчёт Ян Шуньмэй из Долины Живописи? Она из мира боевых искусств, известна как Фея Живописи. Если бы не ты, она уже была бы замужем за молодым господином из рода Хань в Сяньяне.

Иинь бросило в холодный пот, и она про себя выругалась: сколько же любовных долгов у этого проклятого У Ханьюя? Не найдя, что ответить, она решила просто молчать.

Женщина спросила:

— Молчишь? Значит, признаёшь вину?

Иинь продолжала хранить молчание.

Женщина добавила:

— Из вас пятерых лишь Шэнь Цянь совершил менее тяжкое преступление. Я дарю ему шанс искупить вину.

Шэнь Цянь поспешно пал ниц:

— Благодарю, госпожа! Благодарю! Чем я могу служить вам?

Женщина сказала:

— Ты должен разоблачить одного из нечестивцев. Если обвинение подтвердится, а ты поклянёшься достойно обращаться со своей женой и никогда не брать наложниц, я сохраню тебе жизнь.

Шэнь Цянь ответил:

— Я всё исполню! Вернусь и буду беречь супругу. А насчёт разоблачения... дайте мне подумать.

Женщина произнесла:

— У тебя полпалочки благовоний на раздумья. Если посмеешь обмануть меня...

Раздался хруст, и Шэнь Цянь вскрикнул: голову Чжун Циня, сидевшего рядом, отсеки, обдав его кровью. Хотя он ничего не видел, сильный запах крови привёл его в такой ужас, что он задрожал всем телом.

Затем последовало ещё два удара — и ещё две головы покатались на землю. На гильотине остались лишь Шэнь Цянь и Иинь.

Иинь почувствовала холод у шеи: на неё опустился тяжёлый медный клинок. Женщина спросила:

— У Ханьюй, признаёшь свою вину?

Иинь уже собралась влить Истинную Ци, чтобы вскочить и дать отпор — видимо, придётся раскрыть свою личность.

В этот напряжённый момент Чжань Ушуан и Се Линэр уже сжимали в руках метательные ножи и серебряные иглы, готовые в любой момент броситься на помощь.

Внезапно Шэнь Цянь заговорил:

— Докладываю госпоже, я вспомнил! Это мой двоюродный брат Лю Цян. У него скверный нрав, после пьянки он всегда избивает жён и наложниц, а в прошлом году одну даже забил до смерти.

Лицо женщины помрачнело:

— Уведите Шэнь Цяня. Если слова подтвердятся — отпустите его. Но если он оклеветал кого-то — казнить на месте.

Служанка, отвечавшая за него, почтительно кивнула и увела Шэнь Цяня.

Чжань Ушуан, заметив, что та вернулась тем же путём, подумала: Похоже, здесь только один выход, выбраться отсюда будет непросто. В этот момент взгляд женщины упал на них, и она произнесла:

— Двое, вы не собираетесь показаться?

Чжань Ушуан и Се Линэр вышли из тени пещеры и сложили руки:

— Чжань Ушуан из дворца Чуньхань и Се Линэр с Утёса Тысячи Метров приветствуют госпожу.

Женщина холодно усмехнулась:

— Прятаться в тени — не лучший способ визита.

Чжань Ушуан ответила:

— У нас не было иного выбора, прошу простить.

Женщина спросила:

— Вы пришли спасти У Ханьюя?

Чжань Ушуан кивнула:

— Конечно, он мой жених, как я могу смотреть, как он умирает?

Женщина вздохнула:

— Не виню тебя. Но этот У Ханьюй невыносим: считает себя неотразимым, кружит голову женщинам, заставляя их страдать.

Чжань Ушуан возразила:

— Пусть он ветрен, но не злодей. Если бы те женщины были благоразумнее, разве случилось бы такое...

Женщина ответила:

— В твоих словах есть доля правды... Но пока он жив, от него лишь беды, лучше его убить.

Чжань Ушуан вспыхнула:

— Попробуй только!

Женщина холодно заметила:

— А почему бы и нет? Не забывай, где ты находишься, здесь не место для дерзости!

Чжань Ушуан уже собралась прыгнуть, но Се Линэр удержала её:

— Вторая сестра, не будь безрассудна перед мастером.

Иинь про себя пересчитала всех присутствующих: неужели, помимо двадцати четырёх человек, здесь есть кто-то ещё?

Женщина продолжала:

— У вас неплохое чутьё... Если бы вмешалась бабушка Шангуань, вы бы не прожили и десяти приёмов. Но... — Иинь и остальные были поражены, когда женщина сменила тон: — У меня есть идея.

Чжань Ушуан и Се Линэр переглянулись:

— Какая?

Женщина ответила:

— У вас с У Ханьюем есть помолвка. Если он немедленно женится на тебе, разве это не решит проблему?

Чжань Ушуан подумала, что появился шанс, но тут женщина тяжело вздохнула:

— Однако он по натуре бабник. Даже после свадьбы продолжит гулять и портить жизнь другим. Чтобы это предотвратить, думаю, придётся применить тот ваш метод.

Чжань Ушуан опешила: клеймение? Она не знала, плакать или смеяться. Третья сестра, ну зачем ты наговорила лишнего, ведь твои слова сбылись!

У Иинь волосы встали дыбом. Сделав глубокий вдох, она поднялась:

— Не выйдет! Я не У Ханьюй!

Женщина слегка удивилась:

— Тогда зачем ты признался ранее?

Иинь ответила:

— Брат У спас мне жизнь. Я хотел разрешить этот конфликт своими силами, но...

Женщина подхватила:

— Но тебе жалко своё красивое личико, так ведь?

Иинь возразила:

— Если, изуродовав моё лицо, вы оставите брата У в покое, я согласна!

Женщина усмехнулась:

— Какое благородство. Скажи, как тебя зовут?

Иинь ответила:

— Моё имя Лю Иинь!

Женщина замерла, казалось, она была удивлена:

— Ты и есть Лю Иинь? — Её прекрасные глаза скользнули на спину Чжань Ушуан: — То, что у тебя за спиной — цинь «И Инь»?

Чжань Ушуан нахмурилась:

— Допустим. И что ты хочешь...

Она не успела договорить, как инструмент оказался в руках старухи. Скорость была быстрее молнии. Чжань Ушуан и Се Линэр застыли в изумлении.

Женщина слегка вздохнула:

— Снять с неё мешок.

Служанка сорвала чёрную ткань. Иинь зажмурилась от яркого света, и лишь спустя время смогла открыть глаза.

Женщина свысока оглядела Иинь и отвернулась:

— Уведите их...

Старуха прервала её:

— Достойная выдержка. Ты смогла скрываться у меня на глазах целый час.

Все вздрогнули и огляделись. Раздался лёгкий кашель, и сверху плавно спустилась женщина в белом — это была Бай Чжюнь.

В лучах закатного солнца лицо Бай Чжюнь сияло, словно персик. Иинь замерла, протёрла глаза и, присмотревшись, пролепетала:

— Сестрица Бай? Это правда ты?

Бай Чжюнь посмотрела на неё ясным взглядом и, увидев радость Иинь, слегка улыбнулась:

— Конечно, я.

Иинь пришла в себя:

— Сестрица Бай, как ты здесь оказалась?

Бай Чжюнь ответила:

— Я рассчитала, что вы прибудете в Фэнхуанчжэнь к полудню, но, к сожалению... — Она перевела взгляд на Се Линэр и замолчала.

Иинь, будучи крайне проницательной, тут же догадалась, что старшая сестра намеренно потянула время, и не стала расспрашивать.

Женщина спросила Бай Чжюнь:

— Кто ты такая?

Бай Чжюнь холодно ответила:

— Бай Чжюнь из уезда Шоу.

Женщина воскликнула:

— Дочь Бай Ифэна? Чего ты хочешь?

Бай Чжюнь ответила:

— Забрать их.

Женщина усмехнулась:

— С чего бы это? Думаешь, здесь можно так просто гулять?

Бай Чжиян холодно спросила:

— А что ты предлагаешь?

Женщина ответила:

— Сначала сломай мой строй мечей!

Едва она закончила, двенадцать девушек за её спиной спрыгнули вниз.

Бай Чжиян медленно повернулась и улыбнулась:

— Это массив Данао?

Женщина ответила:

— Верно. Он основан на двенадцати земных ветвях, бесконечен и неисчерпаем...

Бай Чжиян слегка нахмурилась:

— А если я его сломаю, что тогда?

Женщина холодно усмехнулась:

— Этот строй тренировала лично бабушка Шангуань. Даже мне... Если пройдешь — признаю тебя своей наставницей!

Бай Чжиян слегка улыбнулась:

— Похоже, ты сама от него настрадалась?

Женщина взмахнула рукавом:

— Ну и что!

Бай Чжиян покачала головой:

— Договорились, не вздумай отступить.

Женщина ответила:

— Никогда.

Бай Чжиян легко оттолкнулась, взлетела, сорвала бамбуковую ветвь и приземлилась обратно:

— Меч не знает жалости, попробую этой веткой!

Женщина, охваченная гневом, усмехнулась:

— Сама напрашиваешься на смерть! Вперёд!

В мгновение ока двенадцать длинных мечей вышли из ножен, источая ледяной холод. Бай Чжиян легко взмыла вверх, нацелившись на позицию Инь, защитила тело левой ладонью, а правой нанесла резкий удар бамбуковой веткой:

— Прошу прощения!

Инь подумала: этот приём сестрицы Бай изящен, но не лишён остроты. Если бы на её месте была я, то не осмелилась бы принять удар. Однако та, что стояла на позиции Инь, не стала ни защищаться, ни уклоняться. Краем глаза Инь заметила, что мечи с позиций Чоу и Мао уже перекрестились, и похолодела.

Бай Чжиян, словно предвидя это, горизонтально взмахнула левой ладонью, чтобы остановить их натиск, но их сила слилась воедино, многократно усилившись. Бай Чжиян, сохраняя невозмутимость, перевернулась в воздухе, и её бамбуковая ветвь, словно гибкая змея, скользнула к той, что стояла на позиции Хай.

Инь, наблюдая за этим, спросила:

— С мастерством сестрицы Бай ей под силу справиться с двумя противниками сразу, почему она изменила приём?

Чжань Ушуан ответила:

— Если бы не изменила, была бы ранена.

Инь удивилась:

— Почему?

Чжань Ушуан пояснила:

— Секрет массива Данао — в людях. Если бы его составили Сун Цзыянь, Лю Юйфэн или Пань Шаоян, думаешь, он был бы так силен?

Инь ответила:

— Они все великие мастера, сила должна быть не меньше.

Чжань Ушуан покачала головой:

— Ты ошибаешься. Их сила была бы едва ли в десятую долю от нынешней.

Иинь не могла поверить своим ушам:

— Этот строй настолько силён?

Чжань Ушуан ответила:

— Конечно! Чтобы его создать, нужно собрать двенадцать девушек, родившихся в один год, месяц и день, но в разное время, чтобы достичь единства разумов.

Иинь спросила:

— Единства разумов? Значит, они становятся одним целым, и как бы сестрица Бай ни атаковала, она сражается сразу против всех двенадцати?

Чжань Ушуан кивнула:

— Верно. У этого строя нет изъянов, он непобедим. Боюсь, Бай Чжиюн в большой опасности.

В этот момент бамбуковая ветвь Бай Чжиюн должна была поразить грудь девушки на позиции Хай. Все затаили дыхание.

Но та даже не шелохнулась. Ветвь со свистом рассекала воздух, и до цели оставалось полдюйма, как вдруг она отскочила назад, словно брошенная разъярённым зверем.

От напора ветра ветка сломалась и, подобно стреле, полетела обратно. Бай Чжиюн поспешно пригнулась, и ветка пролетела мимо её волос. Она подумала: Едва не погибла!

Женщина с презрением усмехнулась:

— Почувствовала силу? Я знаю, что ты дочь Бай Ифэна. Попроси — и я дарю тебе жизнь.

Бай Чжиюн ответила:

— Благодарю за доброту, но делать выводы пока рано.

Женщина холодно хмыкнула, её лицо исказилось от злобы — теперь она жаждала крови.

Бай Чжиюн отбросила обломок, сняла с руки нефритовое кольцо и положила на ладонь. Прошептав заклинание, она увидела, как кольцо озарилось ярким светом и превратилось в длинную нефритовую флейту.

Се Линэр воскликнула:

— Яшмовая флейта!

Все были потрясены. Женщина нахмурилась, с подозрением глядя на бабушку Шангуань, словно спрашивая, правда ли это. Старуха лишь слегка кивнула, не проронив ни слова.

Бай Чжиюн взглянула на небо: сейчас наступал час Петуха, а значит, страж позиции Ю была самой сильной и одновременно самой уязвимой. Если я одолею её, строй рухнет. Собрав Истинную Ци, она прыгнула вперёд и нанесла удар ладонью.

Двадцать четыре глаза следили за каждым движением. Заметив маневр, они тут же сосредоточились, но Бай Чжиюн в последний момент изменила направление, ударив по позиции Шэнь.

Та, что стояла на Ю, испугалась, но было поздно. Раздался хлопок — девушка на позиции Шэнь получила удар по лицу. Она была унижена, но, будучи отлично обученной, тут же восстановила самообладание.

Этот отвлекающий манёвр был исполнен безупречно. Иинь радостно воскликнула:

— Браво!

Се Линэр бросила на неё косой взгляд:

— Бай Чжиюн тебе под стать, такие же хитрые.

Иинь ухмыльнулась:

— На войне все средства хороши.

Бай Чжиюн не торжествовала, лицо её оставалось холодным, как лёд. Она метнулась в сторону, левая ладонь заплясала, окутывая противников ледяным покровом. Её движения были неуловимы, и девушка на позиции Шэнь, опасаясь нового обмана, на мгновение замешкалась.

Этого было достаточно.

Бай Чжиюн пальцами правой руки заиграла на флейте. Звук, усиленный Истинной Ци и ветром, походил на рёв дракона. Эхо разносилось по ущелью, словно десятки драконов неслись со всех сторон, повергая всех в трепет.

Этот приём заставил всех восхититься. Девушка на позиции Ю видела лишь сияние, флейта была повсюду. В отчаянии она взмахнула мечом, целясь в грудь Бай Чжиюн.

Бай Чжиюн перевернула левую руку, пытаясь голыми руками перехватить клинок, но та, решив отрубить ей пальцы, усилила напор. Однако Бай Чжиюн вдруг развернула флейту, целясь прямо в левый глаз противницы.

Девушка закрыла лицо, и тут же на помощь поспешили позиции Шэнь и Сюй, подставив плечи. Остальные девять поступили так же, их Истинная Ци соединилась в бесконечный поток.

В этот миг флейта упёрлась в ладонь противницы. Ситуация изменилась.

Бай Чжиюн, продержавшись полмгновения, подумала: Этот строй, основанный на двенадцати ветвях, впитывает энергию неба и земли. Хотя их двенадцать, их мощь многократно превышает сумму сил каждого. Долго не продержусь.

Она отступила, решив использовать свою ловкость и силу флейты. Внутри строя закружился вихрь из теней ладоней, мечей и флейты, от которого рябило в глазах, и уже невозможно было понять, кто берёт верх.

<http://bllate.org/book/21765/2250817>